

Глава 3: Внезапная женитьба.

Хотя он знал, что этот мир по своей сути антинаучен, он всё еще не мог поверить собственным глазам, что побудило его к более пристальному и тщательному расследованию. Поспешно схватив зеркало со стола, он устроился на стуле, широко развел ноги и под углом заглянула в отражение.

От увиденного глаза Янь Юнь округлились до предела.

— Я? Неужели я действительно... я что, мать вашу, сменил пол? — Лицо Янь Юнь застыло маской полного оцепенения, пока он смотрел на ту часть себя, что была одновременно и интимно знакомой, и совершенно чуждой.

В конце концов, не будучи в прошлой жизни «одиноким псом», он обладал определенным пониманием женской анатомии. Судя по внешнему строению, эта область, без всякого сомнения, была нормальной женской плотью. Тем не менее, он всё еще не был уверен в своем внутреннем состоянии.

Учитывая юный возраст, его телосложение внешне всё еще мало отличалось от мальчишеского. Следовательно, он жаждал узнать: превратила ли его эта трансформация в евнуха или всё же в женщину?

«Будь оно всё проклято! Какой идиот изобрел это Искусство Ядов? Как оно вообще могло дать такой эффект? Это полный крах; если кто-нибудь прознает, как я это объясню?» — мысли Янь Юнь роились в голове, он чувствовал себя совершенно раздавленным.

К счастью, уже однажды познав смерть, он обладал способностью к принятию, намного превосходящей возможности обычного человека. Пожалуй, если бы овладение Искусством Ядов требовало смены пола, он, скорее всего, всё равно выбрал бы путь культивации.

Смирившись с ситуацией, Янь Юнь быстро оделся и достал спрятанный металлический буклет. Успешно заложив фундамент Искусства Ядов, он ощутил неодолимую потребность попытаться активировать силу внутри своего тела.

В буклете содержались четкие инструкции о том, как заставить энергию Искусства Ядов циркулировать. Культивация этого метода первым делом требовала формирования Ду Шэнь (Ядовитого Тела) с помощью токсинов. Как только Ядовитое Тело достигало совершенства, внутри организма возникала структура, подобная Духовному Корню.

Однако это определенно не был обычный Духовный Корень, но Ду Лин Гэнь (Ядовитый Духовный Корень). Хотя этот Ядовитый Корень всё еще мог поглощать энергию Неба и Земли, продвижение сквозь ранги целиком и полностью зависело от поглощения яда для усиления.

Янь Юнь уселся в позу лотоса, закрыл глаза и, следуя указаниям Ядовитого Писания, погрузил свое сознание внутрь. Овладев Искусством Ядов, Янь Юнь фактически достиг уровня культивации начальной стадии Цзюй Цзи Цзин (Царство Сбора Духа).

Путь самосовершенствования в этом мире был долгим и тернистым, разделяясь на две отчетливые области: Жэнь Дао (Человеческое Дао) и Сянь Дао (Бессмертное Дао). На данный момент Бессмертное Дао оставалось за пределами досягаемости Янь Юнь. Область Человеческого Дао, в свою очередь, сегментировалась на четырнадцать глубоких царств.

Вот каков был их порядок: Царство Сбора Духа, Царство Пещерных Небес, Царство Преображения Духа, Царство Божественного Клейма, Царство Божественной Души, Царство Божественного Почтения, Царство Божественного Пламени, Царство Истинного Единства, Царство Священного Подношения, Царство Самопознания, Царство Пустоты Дао, Царство Самоотсечения, Царство Вознесения и, наконец, Высшее Царство.

Цзюй Цзи Цзин (Царство Сбора Духа) прежде всего подразумевало втягивание духовной энергии Неба и Земли в собственное тело для закалки физической оболочки, служа фундаментом всей культивации. При условии выполнения необходимых требований для продвижения, практики могли восходить из одного царства в другое.

Более того, каждое царство подразделялось на четыре стадии — начальную, стадию малых достижений, стадию великих достижений и стадию совершенства — в зависимости от длительности пребывания в нем. Простого достижения стадии малых достижений уже было достаточно, чтобы претендовать на прорыв в следующее царство.

Однако столь ранний прорыв зачастую означал, что боевая мощь такого практика будет значительно уступать культиваторам, достигшим стадии великих достижений или даже совершенства в пределах того же ранга. Следовательно, в этом мире возможности бойцов одного и того же уровня могли разительно отличаться.

Самым могущественным культиватором в семье Янь был старейшина, достигший Шэнь Хэ Цзин (Царства Божественного Клейма). Янь Лун, для сравнения, обладал лишь силой стадии великих достижений Лин Хуа Цзин (Царства Преображения Духа).

К тому же, через царства нельзя было перешагивать по собственной воле. Например, культиватор Царства Преображения Духа, стремящийся достичь Царства Божественного Клейма, должен был сформировать в себе божественные знаки. Однако вероятность успеха этого процесса была прискорбно низкой, что вынуждало искать помощи у различных редких небесных сокровищ для повышения шансов. Если попытка формирования проваливалась, должно было пройти целое десятилетие, прежде чем можно было попробовать снова. Таким образом, чем дольше культиватор задерживался в определенном царстве, тем более тернистым становился его последующий прорыв.

Сознание Янь Юнь к этому времени полностью погрузилось в его внутренний мир. В мире своего разума он увидел нечто, напоминающее корень женьшеня; это и был его духовный корень.

«Значит, это и есть духовный корень? Хотя цена и была высока, я, по крайней мере, обрел метод культивации. Теперь нужно попытаться скрыть ядовитую энергию внутри тела, иначе эти серебристо-белые волосы и пурпурные глаза наверняка перепугают людей».

После негромкого шепота Янь Юнь принялся мысленно повелевать энергией внутри себя. Эта сила, в свою очередь, начала сжиматься, в конечном итоге слившись в маленькую фиолетовую бусину где-то глубоко в его животе. Это была Ду Чжу (Ядовитая Жемчужина) — хранилище всей его внутренней ядовитой Ци.

Как только ядовитая энергия полностью отступила, серебряные волосы и фиолетовые глаза Янь Юнь, а также его лиловые ногти на руках и ногах вернули свой нормальный оттенок.

— Хм-м! — Тяжелый вздох облегчения вырвался у Янь Юнь, когда сила окончательно скрылась.

Но стоило ему, наконец, позволить себе расслабиться, как из-за двери его комнаты раздался

голос:

— Юнь-эр.

Внезапный зов заставил Янь Юнь в тревоге вскочить на ноги.

— Что? Мама уже вернулась? — Янь Юнь быстро привел комнату в порядок, прежде чем выйти из маленького павильона.

Су Муюй, зажав нос пальцами, пристально оглядела вышедшего к ней Янь Юня.

— Чем это ты тут занимаешься, мальчик мой? Почему в твоём жилище так сильно разит лекарствами? — спросила Су Муюй, нахмутив брови.

Янь Юнь виновато улыбнулся, глядя на свою красавицу-мать.

— О, я просто готовил отвар в комнате, — пояснил Янь Юнь, издав несколько театральных смешков. — Я немного простудился за последние пару дней, кхе-кхе, кхе-кхе!

Стоило ему закашляться, как Су Муюй тут же шагнула ближе и протянула руку, чтобы потрогать лоб Янь Юнь.

— Лихорадки нет, кожа даже немного прохладная.

— Хе-хе! Всё в порядке, матушка, моя простуда почти прошла. Кстати, о чем ты хотела со мной поговорить? — быстро спросил Янь Юнь.

Су Муюй и вправду находила этот удушающий запах невыносимым.

— Смерд здесь слишком едкий. Пойдем в мои покои; мне нужно кое-что с тобой обсудить.

Янь Юнь оставалось только подчиниться и последовать за Су Муюй к её жилищу. В конце концов, он съехал от матери, когда ему исполнилось девять лет.

Су Муюй до сих пор не обнаружила, что её сын превратился в девушку, главным образом потому, что внешность Янь Юнь всегда была по своей природе весьма женственной.

«Хорошо, что мама не заметила во мне ничего необычного», — подумал Янь Юнь, бесшумно вздохнув с облегчением.

Вернувшись в свои покои, Су Муюй уселась на стул и поманила сына к себе.

— Юнь-эр, подойди к матери, — сказала Су Муюй, с игривой улыбкой похлопав себя по бедру и призывая Янь Юнь сесть поближе.

Однако Янь Юнь мгновенно отшатнулся, и на его лице отразилось явное отвращение.

— Нет, я отказываюсь.

Лицо Су Муюй помрачнело. Надув губы с девичьей капризностью, она сокрушенно вздохнула:

— Ох, ты был таким милашкой, когда был совсем крохотным, словно куколка в моих руках. А теперь, кажется, даже о малейшей близости не может быть и речи.

Янь Юнь наблюдал за попытками Су Муюй выглядеть милой, и волна раздражения исказила его лицо.

— Матушка, — начал Янь Юнь, — Если хочешь что-то сказать, просто скажи. Я давно забыл детские забавы, а теперь, когда я вырос, как гласит мудрая пословица: «Сын избегает матери, когда подрастет, а дочь избегает отца».

Глядя на своего не по годам развитого сына, Су Муюй закатила глаза.

— Ладно, ладно, не буду больше тебя дразнить. С тобой совсем не весело, — уступила Су Муюй.
— Есть кое-что, что мне нужно с тобой обсудить.

Янь Юнь нахмурился. Он фактически не имел никакого веса в семье Янь; если не считать Су Муюй, которая дорожила им как сокровищем, в глазах остальных членов семьи он был не более чем бесполезным никчемным созданием. В этом не было ничего удивительного, ведь простые смертные и культиваторы обитали в совершенно разных мирах. Для практиков обычные люди были лишь крупными муравьями.

Тем не менее, старшие братья и сестры Янь Юня, за исключением второго по старшинству, Янь Куня, относились к нему вполне сносно.

— О каком деле нужно со мной советоваться? Разве они не могли просто решить всё между собой?

При этих словах выражение лица Су Муюй заметно изменилось, окрасившись отчетливой меланхолией.

— Мы с твоим отцом только что вернулись из семьи Цзян, где устроили твой брак, — произнесла Су Муюй таким будничным тоном, словно сообщала пустяковую новость.

Янь Юнь, который до этого момента сохранял поразительное спокойствие, резко вскочил на ноги, и на его лице застыло выражение полного недоверия. Однако мгновение спустя, когда его осенила какая-то мысль, он спокойно опустил обратно на стул.

После недолгого раздумья он криво усмехнулся.

— Не ожидал я, что семья будет так глубоко заботиться о таком никчемном создании, как я, — пробормотал он. — Интересно, на какой барышне из семьи Цзян они намерены меня женить?

Хотя Янь Юнь был удивлен, он не испытал настоящего шока. Годы накопленных знаний не прошли даром. Поскольку в семье его считали бездарностью, единственная оставшаяся ценность заключалась в продолжении семейного рода. Таким образом, его удивление было чисто поверхностным, лишенным подлинного потрясения.

— Ах! Да, это Цзян Яо из семьи Цзян, — ответила Су Муюй, открывая имя и будучи несколько озадаченной тем, что сын продолжает держать себя в руках.

Янь Юнь слегка кивнул, а затем продолжила говорить сам с собой:

— О, Цзян Яо, значит? Погоди... Цзян Яо? Нет, постой.

Пока он говорил, до него внезапно дошло, что здесь что-то не так.

— Цзян Яо? Какая именно Цзян Яо? — настаивал Янь Юнь.

Видя, что его сын всё еще выглядит совершенно сбитым с толку и ничего не понимающим, Су Муюй повторила:

— Да какая еще это может быть Цзян Яо? Разумеется, это любимая дочь небес семьи Цзян.

На этот раз Янь Юнь больше не смог сохранять самообладание; он снова вскочил на ноги.

— Что?!

Выражение его лица было полно изумления, а голос дрожал от шока. Для него это было нечто из ряда вон выходящее, и первой его мыслью стало то, что Су Муюй просто подшучивает над ним.

<http://bllate.org/book/17047/1585900>